

Проф. И. М. Лурье

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ ТЕРМИНЫ *МЕРЕТ* И *ХЕНТИУПЕ* ВО ВРЕМЕНА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА*

Древнеегипетский язык знает большое число разнообразных терминов, которыми обозначали производителей материальных благ, однако подлинное значение большинства из них остается до сих пор неясным: египетские тексты дают их обычно в глухом контексте, и только тщательное сопоставление употребления того или иного термина в различных документах может помочь выявлению его значения. Эта работа во многих случаях вообще не проделана; поэтому Большой Словарь египетского языка нередко ограничивается указаниями вроде «обозначение людей», «обозначение профессии» и т. п. В тех же случаях, когда буржуазная наука пытается разобраться в подобных терминах, она только застывает еще больше этот и без того трудный, вопрос. Весьма показательна в этом отношении работа Ж. Байэ¹, который, по своему времени, собрал огромное количество материала для 24 термина. В их числе оказались и такие, которые действительно являются терминами, определяющими производителей материальных благ, но наряду с ними сюда попали и такие слова, которые являются названиями должностей и профессий. Для каждого из этих терминов, как чего-то единого, взяты данные, относящиеся и к первым династиям и к последним периодам существования древнего Египта; все эти термины Байэ считал обозначающими рабов. Такой антиисторический подход к изучаемому вопросу, разумеется, бесплоден, хотя именно эти термины, будучи кропотливо собраны, разграничены по времени и тщательно проанализированы, могут помочь уяснению подлинного положения производителей материальных благ в древнем Египте. Их изучение является поэтому одной из важнейших задач советской исторической науки, которая, будучи вооружена марксистско-ленинской теорией, только одна и способна разобраться в этом сложнейшем вопросе. К сожалению, к изучению подобных терминов в древнеегипетском языке советская наука только приступает, чем, несомненно, объясняется наличие больших еще неясностей в их понимании. Единая точка зрения установилась у нас, пожалуй, только в отношении понятия *ḥm* (*ḥm·t*) «раб, рабыня». По отношению же ко многим другим терминам определенный

* По поводу статьи Е. В. Ч е р е з о в а, Социальное положение *mr·t* в храмовом хозяйстве Древнего царства, ВДИ, 1951, № 2, стр. 40—46. Печатается в порядке обсуждения проблемы истории производителей материальных благ в древнем мире.

¹ J. B a i l l e t, Les noms de l'esclave en égyptien, «Rec. de Trav.», тт. 27, 28 и 29 (1905—1907).

взгляд еще не выработан. Попытку выяснения положения одной категории производителей материальных благ в древнем Египте сделал недавно Е. В. Черезов в своей статье «Социальное положение *mr.t* в храмовом хозяйстве Древнего царства» (ВДИ, 1951, № 2, стр. 40 сл.).

Это, впрочем, не первая попытка, которую делают советские историки для выяснения положения тех лиц, которые обозначались термином *mr.t*. Кроме акад. В. В. Струве, касавшегося этого понятия¹, сравнительно много внимания было ему уделено также в моей работе «Иммунитетные грамоты Древнего царства» (ТОВЭ, I, стр. 93 сл.). Надо, однако, отметить, что я тогда еще стоял на ошибочной позиции признания древнеегипетского общества феодальным, почему и не сумел сделать правильных выводов относительно положения мерет. Поэтому, несмотря на то, что, как я постараюсь показать ниже, выводы, к которым приходит Е. В. Черезов, мне кажутся неправильными, его попытка найти определение одного из терминов, обозначающих производителей материальных благ во времена Древнего царства, представляется мне нужной и своевременной.

Основным источником сведений о положении *mr.t* во времена Древнего царства остаются до сих пор «грамоты защиты», дарованные некоторым храмам крупных религиозных центров Египта того времени². Эти грамоты преследовали определенную цель — предохранить подаренное храмам имущество, предназначеннное для поддержания царского заупокойного культа, от использования его по иному назначению, что, естественно, накладывает на текст грамот определенный отпечаток. Значительно разнообразнее источники, говорящие о *mr.t* но относящиеся к более поздним периодам египетской истории: их я в данной статье касаться не буду, так как на протяжении трехтысячелетней истории существования древнеегипетской культуры содержание, вкладывавшееся в социально-экономические понятия, не только могло, но, как это можно проследить на ряде примеров, действительно очень сильно изменялось.

Разберем основную аргументацию, приводящую Е. В. Черезова к заключению, что в *мерет* следует видеть рабов. Он пишет: «1) Во всех этих текстах (имеются в виду тексты грамот защиты. — И. Л.) *mr.t* никогда не выступают в качестве владельцев или собственников земли или другого имущества (в противоположность хентиуще, см. ук. работу о них³); 2) о *mr.t* говорится как об имуществе, которым можно завладеть; 3) *mr.t* упоминаются в таком контексте, который позволяет причислить их к имуществу храма наряду со скотом». Поэтому, заключает Е. В. Черезов, «Все эти данные позволяют предположить, что *mr.t* были лишены средств производства и сами представляли собой объект, а не субъект права, вещь, которая рассматривалась наряду с другим имуществом, и что, следовательно, в системе храмового хозяйства *mr.t* являлись рабами» (стр. 42).

Е. В. Черезов прав, когда указывает, что в противоположность хентиуще, о земельных владениях которых прямо говорит текст Дащурской грамоты, ни в одной из известных нам грамот *mr.t* не выступают в качестве земельных собственников или владельцев. Но к этому следовало бы добавить, что в этих грамотах в такой роли не выступают и жрецы (по грамотам защиты владельцем земли является жречество, т. е. коллектив), и в этом отношении различия в положении жрецов и *mr.t* нет. И если все же должно видеть не только в храме, но и в самих жрецах

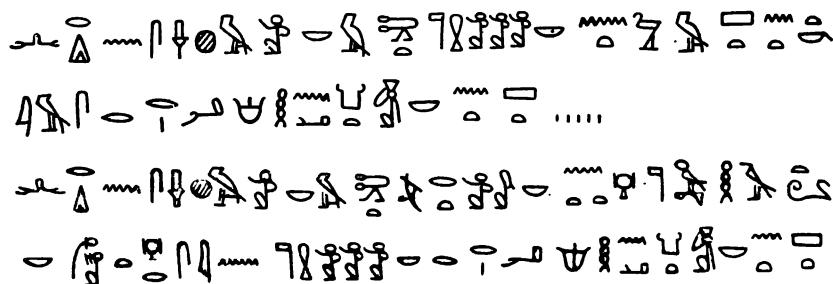
¹ В. В. Струве, Проблема зарождения, развития и разложения обществ древнего Востока, ИГАИМК, вып. 77, стр. 96.

² Их переводы, местами нуждающиеся в исправлениях, см. в указанной моей статье, стр. 94—112.

³ Имеется в виду работа Е. В. Черезова, ВДИ, 1950, № 4, стр. 166 сл.

владельцев или собственников земли, то основанием для этого служат иные данные (биографии, завещания и др.), а вовсе не сами грамоты защиты.

Рабское положение *mr.t* Е. В. Черезов доказывает теми строками абидосской грамоты, которые запрещают «захватывать»¹ *mr.t*. Он, однако, упускает из виду, что тем же декретом запрещается «захватывать» не только *меретов*, но и жрецов:

«Не даю я власти кому-либо привлечь (*i tj*) каких-либо жрецов, которые в этом nome, в котором ты находишься, к деятельности и работе всякой нома... Не даю я власти кому-либо привлечь (*i tj*) каких-либо *mr.t*, которые на каком-либо поле бога, из-за которого служателями служат жрецы, к деятельности и работе всякой нома...»². Таким образом, в случае отсутствия специальной грамоты, можно было одинаково «привлекать» (или «захватывать») как жрецов, так и *mr.t*; следовательно, если эти строки грамоты защиты дают основание считать *mr.t* рабами, то мы вынуждены были бы объявить рабами и жрецов, что на самом деле невероятно. Однако сходство положения в этом отношении как жрецов, так и *мерет* видно не только из этой грамоты: такую же картину дает нам Коптосский указ Пепи II (тексты А и Б). В нем говорится: «Начальников жрецов Мина Коптосского в Коптосском nome, низших жрецов (*sḥd*), *mr.t*, которые работают для храма Мина, чиновников (*:mj-:s.t-*), «следующих» за Мином, и *wršt*³, людей земледельческого управления⁴, каменщиков этого храма, которые в нем,— не позволяет мое величество ставить их на царскую работу, ни на пастьбу крупного скота, ни на пастьбу мелкого скота и ослов паствувшего дома, ни на какую-нибудь службу (*wnw.t*), ни на какие-либо подати (*mdd*), исчисленные в доме царя, на протяжении веков, ибо они освобождены для Мина Коптосского навеки по приказу и для блага царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, живущего вечно, вовеки⁵. Можно напомнить также слова грамоты защиты, данной заупокойному храму двух цариц одним из преемников Пепи II: «Приказало мое величество защитить и освободить заупокойных жрецов, дома, поселения, поля, земледельческие управление и *mr.t*» (*Urk.*, I, 307), которые приводит в своей статье и Е. В. Черезов⁶. Ведь и из этой формулы видно,

¹ Большой словарь египетского языка дает для глагола *i tj* два значения: «захватывать» (как и переводит это понятие Е. В. Черезов) и «привлекать», которое мне кажется предпочтительнее.

² *Urk.*, I, 170₁₃₋₁₅ и 171₋₉.

³ Это, повидимому, какие-то жреческие должности.

⁴ Так, в достаточной мере условно, я перевожу термин *pr ūn*.

⁵ *Urk.*, I, 280₁₇—281₄.

⁶ Ук. соч., стр. 42. Необходимо отметить, что текст этих строк не содержит никакой лакуны; поэтому восстановление здесь слов «и имущество», имеющееся в пе-

что грамота оговаривает порознь все элементы, предназначавшиеся для обслуживания заупокойного культа, и, следовательно, *mr.t* также самостоятельный элемент, а не часть *pr šn.*, и не просто часть собственности храма.

Отсюда следует, что данные грамоты защиты о запрещении «захватывать» (лучше «привлекать») *мерет* храма не могут служить аргументом в пользу рабского положения *мерет*, так как положение о запрещении «захватывать» («привлекать») в равной мере применяется и к жрецам, относительно которых не может быть сомнения, что они — не рабы.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что данные грамоты защиты не позволяют сделать вывод о рабском положении *мерет*. Забота же, проявляемая составителями грамот защиты о том, чтобы *мерет*, равно как и жрецы, не привлекались к каким-либо посторонним работам, — это лишь иллюстрация, правда, очень яркая, того произвола, который царил в Египте и источником которого являлась деспотическая власть фараона.

Однако не только эти соображения заставляют возражать против того, чтобы видеть в *mr.t* рабов. К этому вынуждает текст второй грамоты защиты поселению «Мин дает процветать владению Неферкара», целиком посвященной охране *mr.t* этого храма. Ввиду ее важности для правильного понимания положения *mr.t* я позволю себе привести ее почти целиком¹.

«Приказал царь Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, [живущий вечно], освободить и защитить поселение „Мин дает процветать владению Неферкара“, зависящее от земледельческого управления, вместе со всеми *mr.t...* сегодня вновь и навсегда, вместе со всеми сыновьями их сыновей... Не дает мое величество... [собирать налоги], сосчитанные [для] двора в этом nome, состоящие в податях (*f3j*), рытье, подарках начальнику Верхнего Египта, золоте и бронзе, жертвах двойному дому жизни, корзинках продуктов года, [пищ]е, [выкормк]е скота, службе хлебом, веревках, льне, кожах, повинностях, податях и работах всяких, сопровождении на воде и земле, которые приказано выполнять в этом Верхнем Египте.

Не позволяет мое величество поднимать² *mr.t* [зависящих от этого земледельческого управления], ко всяkim приношениям, повинностям и ра [ботам]...

Не позволяет мое величество выполнять им эти повинности, сверх существующих... и жертв... приношений месячных... для дома Мина Коптосского в Коптосском nome, на протяжении веков. Если [какой-либо] начальник Верхнего Египта, гла[ва], [великий] из десятки Верхнего Египта, начальник смен (жрецов) Верхнего Египта, начальник деклараций, царский родственник, начальник платежей, начальник царских людей] сделает распоряжение (привлечь к)... повинностям и работам всяким.... к другим подношениям и к другим повинностям в управлении.... дома царских документов, дома припечатанных актов, дома пере[дач], дома документов, [чтобы поместить³ их в какие-либо работы дома царя, разгневается царь воистину].

[Что же касается распоряжения для нома принесенного] перед начальником Верхнего Египта, [чтобы делалось согласно нему, после того

реводе Е. В. Черезова, объясняется, очевидно, его желанием доказать, что все последующее есть только расшифровка того, в чем состояло имущество жрецов.

¹ Urk., I, 289_s—299₁₁.

² *ts.j.*, букв. «поднимать», здесь в значении «привлекать».

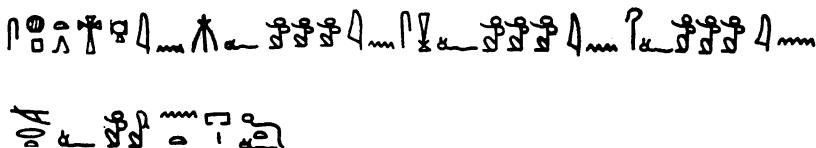
³ Т. е. поместить их в списки лиц, обязанных нечто выполнять.

как] оно было принесено перед се[рами] — приказывает мое величество очистить [его от имен] тг·т земледельческого управления [этого]...

Если какой-либо сер, писец царских документов,... чиновник (*tmj is-t-*) получит распоряжение (относительно) них (или) напишет приказ... и поместит¹ имена тг·т этого земледельческого управления к приношениям... царя для других... для других жертв... [разгневается царь воистину]».

Из этого текста видно, что грамота освобождает от всех видов перечисленных в ней разнообразных налогов и поборов не кого иного, как именно тг·т. Поэтому мне кажется, что этот документ полностью исключает возможность видеть в тг·т рабов. «При рабском труде,— пишет Маркс,— даже та часть рабочего дня, в течение которой раб возмешает лишь стоимость своих собственных жизненных средств, в течение которой он фактически работает лишь на самого себя, представляется трудом на хозяина. Весь его труд представляется неоплаченным трудом»². Следовательно, раб не располагает своим временем, не может располагать плодами своих трудов, ибо все его время, все результаты его труда — собственность рабовладельца. Не может, естественно, раб платить и каких бы то ни было налогов или приносить подношения, так как у него нет никакой собственности. Поэтому вся эта грамота, достаточно подробно показывающая, какие власти могли претендовать на результаты труда тг·т или же на его физическую силу (если он не охранялся грамотой), служит неопровергнутым доказательством того, что во времена Древнего царства тг·т были свободными людьми.

Это вывод полностью подтверждает надпись на стене гробницы Хуенху в Кусейр эл-Амарне времени VI династии. Здесь изображен владелец гробницы, которому приносят разнообразные жертвенные дары. Надпись над людьми, приносящими эти жертвы, гласит:

«Приношение даров его детьми, его братьями, его правителями (поселений), его тг·т дома вечности...»³. Появление тг·т среди лиц, которые имеют возможность приносить дары умершим, необъяснимое, если они рабы, вполне понятно, если они свободные люди.

Коснусь еще одного момента, на котором останавливается в своей статье Е. В. Черезов: это его утверждение, что Абидосская грамота Нефериркара угрожает преступнику превращением в тг·т. Он имеет при этом в виду следующие слова грамоты: «Если какой-либо человек нома привлечет тг·т, который на поле бога, к деятельности и работе всякой нома, воистину дашь ты его в земледельческое управление храма, чтобы он был отдан сам в деятельность какую-либо или службу пахоты... (Если) какой-либо сер, какой-либо царский родственник, какой-либо начальник полиции распорядится вопреки этому указу, данному „великой зале“⁴, отнимется дом, поле, люди и вещи всякие, принадлежащие ему, и (он)

¹ См. предыдущее примечание.

² К. М а р к с, Капитал, т. I, М., 1949, стр. 542.

³ «Ann. du Serv.», т. XII (1912), стр. 140..

⁴ Зал, где фараон творил суд, издавал указы и давал аудиенции.

будет отдан в деятельность какую-либо»¹. Комментируя этот отрывок, Е. В. Черезов утверждает: «...из этого текста явствует, что как наказание преступника применялось превращение его в *mr.t*. Этот факт напоминает о широко известном во всем древнем мире обращении преступников в рабство». Хотя факт обращения преступников в рабство действительно не вызывает сомнения, из текста, однако, не вытекает, что этот преступник становится *mr.t*; в грамоте лишь сказано, что он отдается в *pr šn^c* храма, к которому могли быть причислены люди различных категорий (см., например, отрывок из Коптосской грамоты, приведенный выше на стр. 5), в числе которых, без сомнения, были и рабы. Однако искать их надо не в *mr.t*, а в тех, которые обозначаются терминами *ḥm* и *isw*. Если первый из этих терминов хорошо известен в значении «раб» и в последующие периоды египетской истории, то второй до сих пор засвидетельствован только надписями Древнего царства, и в Большом словаре египетского языка не зарегистрирован вовсе. Помимо случаев употребления слова *ḥm* в надписях Древнего царства, которые я указал еще в упоминавшейся выше статье относительно грамот защиты, следует указать на то, что оно не раз применяется в Текстах Пирамид. Что же до второго термина — *isw* «купленный», то он встречается только в двух надписях: одна из них высечена на стене гробницы Нисутнефера (времени IV династии). Здесь в числе лиц, сопровождающих погребальный кортеж умершего владельца гробницы, изображены два карлика, несущих подголовник и сандалии. Надписи над изображениями называют их: «купленный Джедефраанх» и «купленный Ахиуджес»². В данном случае эти лица являются, повидимому, слугами. Другая надпись, полностью как будто не опубликованная, вырезана на одной из плит Древнего царства (Каирский музей). Она гласит:

«Купленные (*isw*) моего „дома вечности“, которых я приобрел за цену, припечатанную в контракте, чтобы они выходили ко мне на голос в некрополе»³. Значение этой надписи не только в том, что она несколько раскрывает формальности, сопровождавшие приобретение раба, — она подтверждает положение, что среди имущества, предназначавшегося для обеспечения заупокойного культа, т. е. того, что надписи обозначают понятием *pr d.t.* имелись рабы.

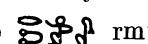
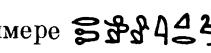
С моим пониманием *mr.t* прекрасно согласуется указание надписи номарха Хенку, в которой мы читаем: «Укрепил я слабые поселения в этом nome людьми из других номов: те, которые были там *mrw*, сделаны здесь

¹ Urk., 1, 172₁₋₈. В своей статье Е. В. Черезов, воспроизведя иероглифический текст этого отрывка грамоты по изданию Зете, почему-то выпустил в нем две предпоследние строки, никак этого не оговорив, и соответственно его переводит, опять-таки без всяких оговорок, как сплошной текст. Испонятно также, почему *W* (в 3-й строке) он переводит правильно «деятельность», в 4-й строке опускает при переводе, а в конце последней строки переводит «принудительная работа».

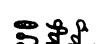
² H. Junker, Giza, т. III (1938), стр. 180 сл.

³ Плита Каирского музея № 56994. Этот отрывок приведен в статье J. Clége в «Mélanges Maspero», I, стр. 785.

серами» (Urk., I, 78, 6—7). Так как серами во времена Древнего царства назывались знатные лица, то трудно предположить, что Хенку стал бы хвататься тем, что лиц, бывших в других областях рабами, он сделал своей знатью. Впрочем, Е. В. Черезов считает, что понятие *mrw* в надписи Хенку нельзя считать тождественным с *mr.t*, так как первое из них нужно переводить «люди». Большой словарь, действительно, дает это слово, известное только из данной надписи, хоть и непосредственно за понятием *mr.t*, но под самостоятельной рубрикой, оставляя его без перевода¹.

И тем не менее мне представляется, что *mrw* и *mr.t* являются одним и тем же словом. В первом случае перед нами обычное множественное число от им. сущ. м. р. *mr(w?)*, во втором — образовавшееся от этого же слова коллективное существительное *mr.t*. В качестве аналогии могу указать на слово *rmt*, которое первоначально, как известно², употреблялось как существительное м. р. ед. ч. в значении «человек». В Древнем царстве от этого слова встречается обычное образование мн. ч. *rmt.w*, что можно видеть на примере *rmt(w) k̄rw* «прекрасные люди» (Urk., I, 130, 7). Такое же образование встречается в одной надписи из Хатнуба времени XI династии:

«Я же сделал то, что не делалось другими людьми»³. В этом тексте мужской род и мн. число слова *rmt.w* явно подчеркнуто стоящим во мн. ч. и мужск. роде определением *kw*. Начиная со Среднего царства, мы уже встречаем коллективное существительное *mr.t*, которое имеет уже обычное для египетских коллективных имен женское окончание *t* и употребляется в значении «люди». Думаю, что аналогичным путем шло образование и слова *mr.(w?)*, множественное число которого сначала звучало как обычное *mr.w*, а затем было вытеснено коллективным именем существительным *mr.t*.

Следовательно, надпись из гробницы Хенку вполне может привлечься для изучения положения *mr.t*, ибо это не какое-то другое слово, а пример его архаического написания.

Таким образом, весь известный мне материал, дающий какую-то характеристику положения *mr.t*, свидетельствует о том, что они были свободными людьми. Однако этот материал недостаточен для того, чтобы с уверенностью отнести *mr.t* к той или иной прослойке свободного населения. Мне кажется, что можно колебаться между двумя возможностями: в *mr.t* следует видеть либо общинников, либо свободных египтян, оторвавшихся от общины и работавших в хозяйстве храма или крупного рабовладельца. В первом случае мы имеем дело с положением, когда фараон, как высший

¹ Указание Словаря «Bezeichnung von Personen» пользя переводить «люди» (как это делает Е. В. Черезов) — оно всего лишь указывает, что данный термин употребляется для «обозначения людей»; дать точный перевод его авторы Словаря затрудняются.

² G. Lefebvre, Grammaire de l'égyptien classique, Le Caire, 1940, § 123.

³ Хатнубская надпись № 22, 17—18 (R. Antes, Die Felsinschriften von Hatnub, Lpz., 1928).

земельный собственник, уступает храму принадлежавшее ему ранее право сбора с общинников всех видов ренты-налога. При втором толковании, которое мне кажется предпочтительнее, в *mr.t* следует видеть свободных египтян, в силу тех или иных причин оторвавшихся от общины, которые работали в храмовом хозяйстве или в хозяйстве крупного рабовладельца, и пользовались за это земельным наделом.

Противоречит ли такое понимание *mr.t* рабовладельческому характеру древнеегипетского общества? Отнюдь нет. И акад. В. В. Струве¹, и акад. А. И. Тюменев², и И. М. Дьяконов³ совершенно единодушно характеризуют «шуб-лугалей» древнего Шумера, то есть основную группу сельскохозяйственных работников храмового хозяйства, как лиц, получавших за свою службу земельный надел от храма. Акад. Н. М. Никольский устанавливает наличие системы раздачи мелких участков царской земли свободным производителям материальных благ в III тысячелетии в Аккаде⁴. Следовательно, установление наличия свободных работников в храмовом и вельможном хозяйстве древнего Египта во времена Древнего царства не представлялось бы чем-то исключительным. Однако, хотя предлагаемое понимание *mr.t* хорошо согласуется со всеми данными о них, которыми мы в настоящее время располагаем, его пока еще нельзя считать твердо установленным: оно является не больше, чем рабочей гипотезой.

Поскольку Е. В. Черезов в своей работе вновь затрагивает понятие *hntj.w š* и отсылает читателя к своей статье, посвященной разбору этого термина⁵, необходимо кратко остановиться и на нем. Е. В. Черезов считает, что хентише — это мелкие землевладельцы, связанные между собой совместной службой и проживанием в одном пункте⁶. К этому выводу он приходит на основе анализа Дашурской грамоты фараона Пепи II, дарованной поселениям обеих пирамид царя Снефру, оговариваясь сам, что данные этой грамоты сравнительно скучны. Однако в противоположность *mr.t*, о которых крайне редко упоминают известные ныне надписи Древнего царства (кроме, конечно, иммунистических грамот), понятие *hntj.w š* довольно часто встречается в гробничных надписях. Если даже взять только те из них, которые относятся ко времени VI династии, т. е. к тому периоду, к которому относится и Дашурская грамота, и в этих пределах ограничиться только теми случаями, когда понятие хентише непосредственно связано с называнием пирамиды⁷, мы окажемся перед картиной, противоречащей той, которую рисует нам Е. В. Черезов. В самом деле, хентише пирамиды Тети был Мери (среди его титулов и должностей есть такие, как «князь, везирь и верховный судья, правитель городов Пе и

¹ См., например, В. В. Струве, Очерки социально-экономической истории древнего Востока, М.—Л., 1934, стр. 15 сл.

² А. И. Тюменев, Хозяйственный персонал храма Бау в Лагаше..., ВДИ, 1948, № 1, стр. 21 сл.

³ И. М. Дьяконов, О площади и составе населения шумерского «городогосударства», ВДИ, 1950, № 2, стр. 88 сл.

⁴ Н. М. Никольский, Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье, Минск, 1948, стр. 22.

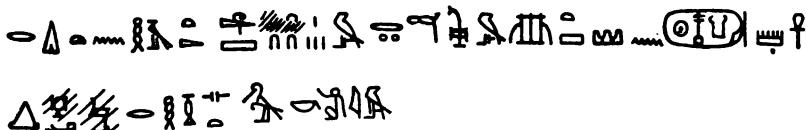
⁵ Е. В. Черезов, К вопросу о хентише—мелких землевладельцах в древнем Египте, ВДИ, 1950, № 4, стр. 166 сл.

⁶ Там же, стр. 169. Приведенные в этой статье данные действительно говорят о том, что хентише были землевладельцами, однако в этих материалах нет никаких сведений о том, что они были мелкими землевладельцами.

⁷ Таким образом, я сознательно отстраняю все те случаи, когда звание хентише соединено с указанием, что это «начальник хентише» или «хентише фараона», когда мне могут сказать, что это, якобы, не те хентише, о которых говорит Дашурская грамота.

Буто, начальник царского дворца, верховный жрец бога Ра» и пр.); хентише той же пирамиды фараона Тети (а также и пирамиды Пепи I) был сын только что названного лица, Меритети, в числе титулов которого мы видим такие, как «потомок царя» (его мать была, видимо, одной из царских дочерей), «князь, везирь и верховный судья, начальник царского дворца, верховный жрец пирамиды Пепи I» и другие. Хентише пирамиды Пепи I, т. е. того царя, который является «автором» Дашурской грамоты, помимо уже названного Меритети, были: 1) лицо, имя которого неизвестно, но которое носило звания: «единственный семер, первый после царя, хранитель царской печати, жрец-херихеб» и др. и 2) Птахиуфни — «начальник хентише дворца, начальник верфи, начальник царских ткацких мастерских, почтенный перед царем и семер дворца». Из числа хентише пирамиды Пепи II известны: 1) Пепинахт: он «князь, единственный семер, царский наместник Нехена, начальник чужеземных стран, верховный жрец Нехеба» и др.; 2) неизвестное лицо, которое имеет среди своих титулов такие, как «князь, единственный семер, хранитель царской печати, глава смен жрецов пирамиды Пепи II» и др., 3) хентише той же пирамиды Пепи II был Сабни, о котором ниже, так как он довольно подробно рассказывает о том, как он стал хентише.

Приведенные примеры с полной очевидностью показывают, что все те лица, которые являлись хентише какой-либо пирамиды, принадлежали к высшим слоям рабовладельческой знати. Поэтому видеть в хентише мелких земельных собственников совершенно невозможно. Наиболее отчетливо это показывает биография Сабни, начертанная на стенах его гробницы, расположенной напротив Элефантины. Начало надписи не сохранилось. В оставшейся ее части сообщается, что к Сабни явилось несколько чиновников, повидимому, бывших участниками экспедиции, которую возглавлял отец Сабни, Менху («князь, хранитель царской печати, начальник областей юга, единственный семер и жрец-херихеб»), с сообщением о том, что Менху во время экспедиции умер (а может быть, был убит). Тогда Сабни, взяв «...отряд своего дома вечности и 100 ослов», отправился завершить дело, начатое его отцом, и чтобы доставить тело своего отца на родину для погребения. Далее надпись сообщает, что Сабни успешно справился со своей задачей и не только привез на родину тело своего отца, но привел с собой большой караван негров с захваченной добычей. Сабни сообщает фараону о своем успешном возвращении и отсылает ему добычу, среди которой упоминается слоновый клык в шесть локтей (т. е. около 312 см). Он получает за это царскую награду, позднее едет сам в царскую резиденцию в Мемфис с новой добычей и получает новую награду (Urk., I, 140₉₋₁₁):¹

«Было дано мне [х +] 34 аруры¹ полей в землях Нижнего и Верхнего

¹ Исходя из нормального расположения знаков при написании числительных, в лакуне следовало бы восстановить еще один или, вернее, два знака для 10. Таким образом, Сабни, при его назначении хентише пирамиды Пепи II, было подарено либо 44, либо 54 аруры земли (одна арура = 2735 кв. м, что составляет около 0,27 га). В условиях поливного земледелия участок, подаренный Сабни, представляется достаточно большим.

Египта, в качестве хентише пирамиды Менанхнеферкара, чтобы вознаградить „слугу там”¹.

Таким образом, очевидно, что: 1) хентише не жили вместе, ибо это звание лишь одно из многих почетных и доходных званий знатного человека; 2) владения, которые получал хентише, судя по примеру Сабни, располагались в разных частях Египта и 3) считать хентише мелкими земельными собственниками никак нельзя.

Что же касается до *mr.t*, то, как мы видели, имеющийся материал времени Древнего царства показывает, что *mr.t* этого периода не подходит под понятие раба. На очереди — просмотр данных от времени Среднего и Нового царств.

¹ Т. е. «меня». Это вежливое выражение, нечто вроде «Ваш покорный слуга».